

# ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ПРАВИЛ

## РАССКАЗЫ О НАШИХ ЗЕМЛЯКАХ

**С**УХУМЦЫ моего поколения хорошо помнят первые послевоенные годы. Нам было тогда примерно по тринадцать - четырнадцать лет, и эти годы, окрашенные романтикой героизма народа, сдержавшего великую победу над фашизмом, для нас были временем обретения своего юношеского «я», утверждения идеалов, поисков самовыражения. Не случайно многие из нас «рвались» тогда на подмостки школьных сцен. И огромную помощь в этом оказывали знаменитые сухумские олимпиады художественной самодеятельности.

Вот на этих олимпиадах, в которых национальной хореографии уделялось большое место, в традиционном «Картули» среди многих своих сверстников выделялся мальчик с хорошими «танцевальными» данными — ученик 2-й средней школы имени А. С. Пушкина Зурик Сахокия. Он уже в те годы не был новичком в хореографии. Как и многие сухумские мальчики и девочки, он, как принято было тогда говорить, «ходил к Гореловой»: мастерство педагога музыкального училища было хорошо известно.

Школу в Сухуми Зураб Сахокия не закончил. В 1952 году он поступил в хореографическое училище при Большом театре Союза ССР и окончил его в 1957 году, получив, таким образом, среднее специальное образование. Первыми педагогами в Москве, о которых он вспоминает с особой теплотой, были заслуженные ар-

тисты РСФСР А. М. Руденко и В. Д. Голубин.

Но, конечно, окончание училища — это еще не путь в искусстве, а только ключ, которым надо учиться пользоваться: молодому танцору нужно было, в буквальном и переносном смысле слова, становиться на ноги. Он нащупывает пути к мастерству, работая в течение сезона в балетной труппе Тбилисского ордена Ленина театра оперы и балета имени З. Палиашвили. Очень многое дала Зурабу работа в 1959 — 1960 гг. в прославленном ансамбле народного танца СССР под руководством народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Игоря Моисеева. Здесь и начались для него поиски острой характерности в танце.

Быть может, именно поэтому судьба, как бы сговорившись с желанием, пригнала его в начале 1962 года в Московский музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, утверждающий смелый эксперимент и в классике, и в современных операх и балетах.

С режиссером-педагогом Зурабу Сахокия повезло и здесь. Многие годы балетную труппу театра возглавлял выдающийся советский балетмейстер, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР В. Бурмейстер. И Зураб

«работает» на подтверждение амплуа острохарактерного танцора: «Картинки с выставки» М. Мусоргского — так называемый «трехминутный актерский спектакль», «Болеро» М. Равеля (здесь уже — главная партия!), «Лекури» в балете А. Хачатуряна «Гаяне»; наконец, как в шутку говорит актер, его «испанская серия», где острая характерность сочетается с фольклорным решением. Мы имеем в виду партию Мануэля в «Лоле» С. Василенко и два испанских танца — в «Лебедином озере» П. Чайковского и «Золушке» С. Прокофьева.

Много лет не сходит со сцены театра «Эсмеральда» в блестящей постановке В. Бурмейстера. И рядом с прославленными мастерами театра танцует Зураб Сахокия. И здесь опять острохарактерный танец — «Король нищих».

...Режиссер-постановщик вводит в балет совершенно новый, им самим придуманный эпизод. Еще одно приятное исключение из правил. Так было во время последней работы в театре В. Бурмейстера над балетом «Белеет парус одинокий». Постановщик решает сцены на острых контрастах — столкновениях матроса Родиона Жукова с белым офицером — З. Сахокия, подтянутым, наглым, коле-

ным представителем враждебного мира.

Конец сезона 1976 — 1977 гг. в театре был очень напряженным: ведь новый сезон откроется в канун 60-летия Великого Октября! И сейчас возглавивший несколько лет назад после кончины В. Бурмейстера балетную труппу театра народный артист РСФСР и заслуженный деятель искусств Грузинской ССР А. Чичинадзе ставит по своему либретто балет «Степан Фазин» Н. Сидельникова. В этом большом эпическом полотне на русской народной основе З. Сахокия репетирует роль Юродивого. Вот уж, действительно, характернее трудно придумать!

Зурабу Сахокия сорок два года. Тридцать из них отданы хореографическому искусству. Восемнадцать лет — на профессиональной сцене, учитывая активную концертную деятельность. Пятнадцать лет — бесценной работы в труппе замечательного музыкального театра столицы. Завидное постоянство.

— Я чувствую, — говорит он, улыбаясь, — что вы как будто стесняетесь задать мне вопрос, который логически вытекает из сопоставления этих цифр. Да, еще пара лет и, по правилам, можно уходить на творческую пенсию... Но ведь мы говорим об исключениях из правил!

**Ю. БИДЕРМАН,**  
заслуженный артист Абхазской АССР.